

НОВОГОДНИЕ

Премьеры

Большой театр. - 1998. - (N16). - с. 20-21.

8 декабря, в выходной день Большого театра на его сцене состоялось необычное представление под названием "Новогодние премьеры".

Вечер делался молодежью Большого театра на чистом энтузиазме — в выходные дни и в свободные часы. И, поскольку человеку свойственно "для души" работать лучше, чем "по обязанности" — балетная труппа Большого была блестяща (что для нее не редкость) и весела (что случается не так часто). Этот маленький, выплывающий спектакль — одна из заметных удач театра за прошедший год.

Принцип вечера — все хореографические сочинения исполняются впервые. Степень "первости" разная: что-то из композиций, как говорится, "вчера придумано", что-то просто в России еще не исполнялось.

Настоящих удач было три: первая из них — одноактный балет австрийского хореографа Йорга Маннеса "Четыре поцелуя" на музыку И.С.Баха.

Всего лишь четыре дуэта — четыре свидания... Говорят, что состояние влюбленности преобразует людей — и "Четыре поцелуя" это подтверждают. Действительно ли в душах балерин пели высокие мелодии нежных чувств, или они поверили своим героиням, или влюбились в... хореографию? По крайней мере узнать их было нельзя. Надежда Грачева, утратив чуть надменную "звездность", танцевала с явным удовольствием. Свидание ее героини с избранником, лишнее трепетности, казалось игрой по давно известным правилам. Но эта игра улекательна, а диалог — быстр и остроумен. Мария Александрова, которой также, судя по всему, определено будущее "балерины-звезды" — вдруг вспомнила о том, что ей еще нет двадцати лет — и танец ее наполнился поэзией и легким юмором. Балетоманы выходили из зала с удивленными лицами: "Девушку просто подменили!" Но, между прочим, то, что Мария Александрова чувствует ритм сегодняшней жизни, было заметно еще на летнем IX Международном конкурсе. Первую премию она получила, конечно, за классику, но на втором туре в ее миниатюре "Tutu" (хореография Николая Огрызкова) высветлились драматические

способности юной балерины и ее вкус к острой пластике.

Еще четыре дуэта — "L'estro harmonica" Евы Замазаловой (Чехия) на музыку Антонио Вивальди. Балет мил и необязателен — в какой-то момент он показался эхом только что исполненным "Четырех поцелуев". Наверно, это способ защиты хореографов от агрессии окружающего пространства: выстроить собственный нежный мир, где бы все друг к другу хорошо относились...

Следующая удача вечера — маленькая шуточка под названием "Блэк аут" хореографа Стефана Фреденрайха (Австрия). Вообще-то название можно было и перевернуть — "Затмение": но это уже не принципиально. Вся сцена в полной тьме, а у артистов флюоресцирующей краской выкрашены детали костюмов. Лиц не видно, более того: то какую-то "вариацию" танцуют одни ноги, то проплывают по воздуху только руки... Ног, правда, больше всего — так и чудится витающая в воздухе насмешка балетных: вы смотрите всегда на ноги — вот и получайте!

Этот небольшой балет современен не только потому, что придуман совсем недавно. В нем просвечивает тенденция, понемногу проявляющаяся сейчас во всех видах искусства: конец XX века — это спор компьютера и телевизора за наши души, и всеерьезно меняется взгляд людей на мир. Компьютерная графика определяет способ мышления — мы воспринимаем мир несколько менее трагичным и более вариативным. (Не нравится тебе этот кусочек реальности — выделит его, вырезал из пейзажа, поставил на другое место). Хорошо это или плохо? Во всяком случае, это нескудно...

Вечере участвовал Ян Годовский с двумя миниатюрами Ивана Фадеева — "Преодоление" и "Нерв". Иван Фадеев — студент Российской академии театрального искусства и эти его работы можно считать "рефератами" или "курсовыми". Пожалуй, все-таки "рефератами" — по скромности поставленных задач. Но некоторую заданность и еще несвободу творческого мышления хореографа блестяще преодолел исполнитель: Ян в "Нерве" был похож на живую дрожащую струну, он наполнял огромную сцену рвущейся мелодией собственной души — и тем несомненно впечатлял. А в "Преодо-

Надежда Грачева,
"Четыре поцелуя"
Natalya Malandina,
"Four Kisses"

ления" он по воле хореографа, кажется, преодолевал не только сопротивление сил воздуха и земли, но и чей-то взгляд из директорской ложи — по крайней мере, так казалось по построению номера.

Еще одна совсем юная работа в "Новогодних премьерх" — "Импровизация" Дмитрия Перегудова. Партию фортепиано исполнил Алексей Мелентьев, танцевали Анна Иванова и Денис Медведев — но, пожалуй, можно сказать, что это был номер для четырех артистов. Кто четвертый? Рояль, присутствовавший на